

О. А. Янутш

**Интеллектуальный труд в контексте современной парадигмы
трудового воспитания: культурологический анализ**

Теория трудового воспитания, основы которой были заложены еще И. Г. Песталоцци, сейчас, в новых условиях социокультурной реальности, требует серьезного переосмысления целей, задач и, соответственно, методов воплощения. Современная ситуация характеризуется, с одной стороны, глобальным кризисом культуры труда, а с другой – тенденцией к интеллектуализации всех областей производства. Решить данное противоречие только за счет изменений в методике преподавания предметной области «Технология» не представляется возможным. Культурологический анализ специфики взаимосвязи различных подсистем современной культуры и протекающих в них процессов показывает, что ядром необходимых изменений должно стать смещение акцента с понятия «духовной потребности в труде» на понятие «потребности в духовном (интеллектуальном) труде». В системе общего образования этому может способствовать переход от простого формирования навыков поисковой, исследовательской деятельности к формированию практик активного участия в значимых социокультурных видах деятельности.

Ключевые слова: трудовое воспитание, культурологическая теория образования, жизненный аутсорсинг, социокультурная инфраструктура, интеллектуальный труд.

O. A. Yanutsh

**Intellectual Labour in the Context of the Modern Paradigm of Labour Education:
a Culturological Analysis**

The theory of labour education, the foundations of which were laid by I. G. Pestalozzi, now, in the new conditions of social and cultural reality, requires serious rethinking of the goals, objectives, and, accordingly, the methods of its implementation. The current situation is characterized, on the one hand, by the global crisis of the culture of labour, and on the other – by the tendency of all areas of production intellectualization. It is impossible to solve this contradiction only by changes in the methodology of teaching the subject area «Technology». The cultural analysis of the specificity of the relationship between various subsystems of modern culture and the processes occurring in them shows that the core of these changes should be a shift from the concept of «spiritual need in the labour» to the concept «need in the spiritual (intellectual) labour». In the secondary education system that can be provided by the transition from the simple forming of search and research skills to the formation of practice of active participation in important socio-cultural activities.

Keywords: labour education, cultural studies of education, vital outsourcing, social and cultural infrastructure, intellectual labour.

Развитие системы рыночных отношений и новые социально-экономические условия, сложившиеся сейчас в мире, требуют особого внимания к трудовому воспитанию учащихся: только последовательное формирование отношения к труду как к общественно и лично значимой ценности, воспитание трудолюбия, уважения к людям труда, способности к профессиональному саморазвитию на протяжении всей жизни позволят России стать конкурентным обществом в мире XXI в.

С подобной (или близкой по смыслу) фразы начинается большая часть статей, опубликованных по теории трудового воспитания за последние 5–7 лет. Однако в подавляющем числе случаев авторы при этом отождествляют понятие «труд» с понятием «производственная деятельность». Другими словами, практически всегда

речь идет о необходимости формирования *духовной потребности в труде*, но крайне редко – о формировании *потребности в духовном (интеллектуальном) труде*.

Объективные причины подобного положения дел очевидны – около 90 % учащихся школ ориентированы на поступление в высшие учебные заведения, и только 10 % намерены получать начальное профессиональное образование [2, 9]. В силу этого приоритетное значение указанных акцентов в трудовом воспитании школьников выглядит вполне оправданным.

С другой стороны, современная культура отличается высокими темпами интеллектуализации всех отраслей производства. Разделение специалистов на работников умственного и физического

труда становится все более условным. Способность и готовность к *интеллектуальному труду* теперь, вероятно, правильнее будет противопоставить склонности к *автоматизации умственной деятельности*, использованию готовых и неизменных паттернов (будь то работа парикмахера или повара, офисная работа или практическая работа с наукоемкой техникой). В свете этого основой формирования универсальной способности и готовности к производительному труду должно являться осознание ценности интеллектуального труда в целом, принципиальный «сдвиг от доминанты перцептивных практик (поверхностного не критического восприятия) к интеллектуализму особого рода (анализизм, способности к схватыванию целого, интерпретации и пониманию сложных противоречивых текстов культуры)» [5, с. 281].

Представляется возможным выделить три причины, препятствующие практическому осуществлению данной задачи. Во-первых, это растущая популярность «развлекательного», «облегченного» характера обучения. Интерактивные технологии, внедрение образовательного компонента в видеоигры и, наоборот, активное использование игровых технологий на всех ступенях образования, преследуя изначально благие цели, в значительной мере способствовали развитию образовательного консюмеризма и стиранию границ между образовательным досугом и интеллектуальным (духовным) трудом. Как писал С. И. Гессен, «занимательность, бьющая на воображение, уничтожает себя самое... Воображение пожирает свой предмет, не насыщаясь им, и требует каждый раз все большей доли занимательности. Так воспитываются блазнированные натуры, которых уже ничто не может поразить, которые ничему не удивляются, так как им все уже наскучило» [3, с. 285]. Сейчас, спустя сто лет, этот процесс приобретает небывалый размах и его негативные последствия проявляются во всех областях культуры, провоцируя рост социокультурного эскапизма среди молодежи.

Во-вторых, ориентированность системы образования на успешное выполнение учащимися всевозможных тестов спровоцировала сокращение «процессов смыслообразования до “цикла: вопрос-ответ”», при котором «онтологическое вопрошание истины подменяется навязыванием формального смысла, поиск сущности – обнаружением возможного ответа из нескольких предложенных» [6, с. 63]. Подобная формализация знаний нивелирует ценность интеллектуального

труда – напряжения сознания, мысли и духа – как необходимого условия саморазвития и становления личности не только в глазах школьников, но даже и студентов.

В-третьих, негативные последствия имеет и чрезмерная профессионализация образования, превалирование задачи успешного последующего трудоустройства над формированием целостной картины мира учащихся. Как пишет В. А. Сулимов, подобное «образование “под задачу” является одной из существенных причин прекращения внутришкольной креативности ... прекращения творческой направленности жизни общества, а значит – прекращения его развития» [7, с. 405]. С другой стороны, абсолютизация творческих способностей учащихся, будучи оторванной от реальности, в которой они живут, также может иметь негативные последствия, становясь препятствием для их социализации и профессиональной самореализации после окончания школы, в контексте реально существующих социокультурных практик.

Решить эту проблему исключительно за счет локальных изменений в принципах и методах изучения предметной области «Технология», на наш взгляд, представляется невозможным. Даже подготовка традиционно понимаемых «трудовых ресурсов» в современном мире требует принципиально новых акцентов. Следует напомнить, что во второй половине XX в. в России уже имел место опыт «политехнизации» образования. Современные авторы все чаще отмечают необходимость использования в школе наукоемких технологий как объекта изучения в рамках образовательной области «Технология», однако в теоретико-методологическом плане их идеи предельно близки тезисам, сформулированным еще в 1958 г. в Законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР»: «От работников ... теперь требуется умение обращаться с совершенными станками, точнейшими измерительными, контролирующими приборами и аппаратами, знание сложных технических расчетов и чертежей. ... Недостаточный профессионально-технический уровень части рабочих уже сейчас в некоторых случаях сдерживает рост производства» [4].

Подобный подход лишь усугубляет определенный системный сбой, возникший в конце 1980-х гг. и сохраняющийся до сих пор: «...судя по тем изменениям, которые у нас происходят или не происходят, все-таки они [технологии] где-то успевают развиваться быстрее, чем у нас

<...> мы не можем догнать в этих высоких технологиях сам процесс» [2, с. 18].

Попыткой преодоления нарастающего кризиса культуры интеллектуального труда стало повсеместное внедрение в школьное образование методов проектной и поисково-исследовательской деятельности. И хотя, несомненно, в некоторых конкретных школах и в деятельности конкретных учителей это дало положительные результаты, в целом эффективность данного подхода остается гораздо ниже, чем хотелось бы. С 2011 г. кафедра теории и истории культуры РГПУ им. А. И. Герцена ежегодно проводит Всероссийский конкурс творческих работ учащихся общеобразовательных школ по культурологическим знаниям. С сожалением приходится отметить, что большинство присылаемых конкурсных работ представляют собой шаблонные презентации или скомпилированные из интернета тексты (преимущественно из различных баз рефератов, Википедии и других популярных ресурсов).

На наш взгляд, причина кроется в том, что по своей сути простое формирование навыков исследовательской и проектной деятельности не тождественно формированию устойчивого интереса и мотивации к интеллектуальному труду.

Проводя границу между этими понятиями, Е. А. Бондаренко и В. П. Римский отмечают, что *трудом* является лишь та деятельность, которая «общезначима, носит социальный и социализирующий смысл, направленный на самого субъекта деятельности... и других людей», и которая при этом включена в «конкретно-исторические способы организации бытия человека» [1, с. 34]. Вторая часть определения представляется особенно важной – результаты труда должны быть востребованны и ценны для общества. На этом, в частности, акцентировали внимание и такие классики теории трудового воспитания, как А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинский. Как показал опыт работы педагогов павлышской школы, реализация этой задачи возможна для всех возрастов и в самых разных предметных областях. Вместе с тем в современных школах поисковая и исследовательская деятельность учащихся чаще всего заканчивается, в лучшем случае, выступлением на конференции, в худшем – «сдачей» презентации (работы) учителю.

Развивая идеи И. Г. Песталоцци, С. И. Гессена, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого, В. А. Сухомлинского о необходимости «познавательного труда» в соответствии с современной трактовкой принципа культуросообразности,

можно сформулировать ряд положений, которые должны последовательно осуществляться на всех этапах и во всех предметных областях образования:

– установление неразрывной взаимосвязи между постановкой и решением определенных познавательных задач в ходе физического (производственного) труда и использованием опыта практической повседневной жизни (видов деятельности) в качестве объекта интеллектуального, нравственного, эстетического осмысления на теоретических занятиях,

– развивающий и воспитательный потенциал труда, мотивация к самосовершенствованию и саморазвитию учащихся могут быть реализованы только при отсутствии автоматизации учебной деятельности и единообразия требований к типу и содержанию работ,

– на любой ступени образования труд должен иметь социально значимый, ценный для общества результат – ребенок должен жить «богатой жизнью сегодня, а не только готовиться к овладению знаниями завтра» [8, с. 106].

В данном контексте интеллектуальный труд понимается уже не как специфическая область производства (труд деятелей наук и искусств), а как универсальная база, обеспечивающая способность личности к познанию и самопознанию, необходимая для определения собственного места в мире, выстраивания культуросообразных индивидуальных стратегий собственного развития и осуществления профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Бондаренко, Е. А., Римский, В. П. Интеллектуальный труд и духовное производство: философско-методологическая экспликация понятий [Текст] // Научные ведомости. – 2013. – № 23 (166). Выпуск 26 (Серия : Философия. Социология. Право). – С. 33–42.
2. Бордовский, Г. А., Соколова, И. И. Образование в постиндустриальном высокотехнологичном обществе. Круглый стол, 23 окт. 2014 г. [Текст] // Человек и образование. – 2014. – № 4 (41). – С. 4–19.
3. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию [Текст] / С. И. Гессен ; отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. – М. : «Школа-Пресс», 1995. – 448 с.
4. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [Электронный ресурс] // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. – URL: <http://www.prilib.ru/history/Pages/Item.aspx?itemid=365> (дата обращения – 15.07.2015).

5. Мосолова, Л. М. Предложения Научно-образовательного культурологического общества России к подготовке проекта «Основы государственной культурной политики России» [Текст] // Альманах Научно-образовательного культурологического общества России «Мир культуры и культурологии». Вып. IV. – СПб : НОКО, 2015. – 560 с. – С. 278–290.

6. Романенко, И. Б. Экзистенциализм и персонализм: определение образовательных идеалов XXI века [Текст] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2005. – № 10. – С. 59–65.

7. Сулимов, В. А. Когнитивная политика и современные образовательные практики [Текст] // Альманах Научно-образовательного культурологического общества России «Мир культуры и культурологии». Вып. IV. – СПб : НОКО, 2015. – 560 с. – С. 401–405.

8. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям [Текст] // Избранные произведения в пяти томах. – Киев : Радянська школа, 1979–1980. – Т. 3. – С. 7–297.

9. Шарова, Е. Н., Мулина, Т. В. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях социокультурной трансформации российского общества (региональный аспект) [Текст] // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – Т. XIII. – № 1. – С. 50–68.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bondarenko, E. A., Rimskij, V. P. Intellektual'nyj trud i duhovnoe proizvodstvo: filosofsko-metodologicheskaja jeksplikacija ponjatij [Текст] // Nauchnye vedomosti. – 2013. – № 23 (166). Vypusk 26 (Serija : Filosofija. Sociologija. Pravo). – С. 33–42.

2. Bordovskij, G. A., Sokolova, I. I. Obrazovanie v postindustrial'nom vysokotekhnologichnom obshhestve.

Kruglyj stol, 23 okt. 2014 g. [Текст] // Chelovek i obrazovanie. – 2014. – № 4 (41). – С. 4–19.

3. Gessen, S. I. Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuju filosofiju [Текст] / S. I. Gessen ; otv. red. i sost. P. V. Alekseev. – М. : «Shkola-Press», 1995. – 448 s.

4. Zakon «Ob ukreplenii svyazi shkoly s zhizn'ju i o dal'nejshem razvitii sistemy narodnogo obrazovanija v SSSR» [Jelektronnyj resurs] // Prezidentskaja biblioteka im. B. N. El'cina. – URL:

<http://www.prlib.ru/history/Pages/Item.aspx?itemid=365> (data obrashhenija – 15.07.2015).

5. Mosolova, L. M. Predlozhenija Nauchno-образовatel'nogo kul'turologicheskogo obshhestva Rossii k podgotovke proekta «Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki Rossii» [Текст] // Al'manah Nauchno-образовatel'nogo kul'turologicheskogo obshhestva Rossii «Mir kul'tury i kul'turologii». Vyp. IV. – SPb : NOKO, 2015. – 560 s. – С. 278–290.

6. Romanenko, I. B. Jekzistencializm i personalizm: opredelenie obrazovatel'nyh idealov HHI veka [Текст] // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2005. – № 10. – С. 59–65.

7. Sulimov, V. A. Kognitivnaja politika i sovremennye obrazovatel'nye praktiki [Текст] // Al'manah Nauchno-образовatel'nogo kul'turologicheskogo obshhestva Rossii «Mir kul'tury i kul'turologii». Vyp. IV. – SPb : NOKO, 2015. – 560 s. – С. 401–405.

8. Suhomlinskij, V. A. Serdce otdaju detjam [Текст] // Izbrannye proizvedeniya v pjati tomah. – Kiev : Radjans'ka shkola, 1979–1980. – Т. 3. – С. 7–297.

9. Sharova, E. N., Mulina, T. V. Professional'noe samoopredelenie molodezhi v uslovijah sociokul'turnoj transformacii rossijskogo obshhestva (regional'nyj aspekt) [Текст] // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2010. – Т. XIII. – № 1. – С. 50–68.